

Глава 30. Облачное море Янхуа (часть семнадцатая)

Семейное собрание клана Цзян проходило в их основной резиденции. Не будучи членом клана, Вэй Фэн мог лишь ждать возвращения Цзян Гу на постоялом дворе.

Перед уходом Цзян Гу установил многослойные защитные массивы и мягко произнёс: — Не уходи никуда. Жди моего возвращения.

Эта непривычная мягкость заставила Вэй Фэна почувствовать что-то неладное, но он не мог понять, что именно. Пришлось лишь послушно кивнуть: — Хорошо, учитель.

Впрочем, других вариантов у него всё равно не было.

Цзян Линь, наблюдавший за этой сценой, насмешливо улыбнулся: — Редко вижу тебя настолько заботливым.

— Мой ученик, естественно, заслуживает особого отношения, — Цзян Гу протянул Вэй Фэну защитный амулет.

Вэй Фэн был совершенно ошеломлён такой заботой. Цзян Гу даже похлопал его по плечу и тихо добавил: — Если станет плохо, можешь принять пилюлю для временного подавления.

Он оставил на столе флакон с пилюлями, подавляющими действие пилюли Отделяющего Огня.

Вэй Фэн серьёзно кивнул, растроганный до глубины души: — Учитель, не беспокойтесь.

Только после этого Цзян Гу вместе с Цзян Линем покинул комнату.

Цзян Линь, скрестив руки, усмехнулся: — Не ожидал, что ты убьёшь Старика У ради своего ученика, особенно будучи раненым.

— Пустяковая рана, — равнодушно ответил Цзян Гу.

Цзян Линь хлопнул его по плечу веером: — Цзян Седьмой, к чему это притворство со мной?

Цзян Гу повернулся к нему.

Цзян Линь не отступил, глядя прямо в глаза, с углубляющейся улыбкой, но духовная сила, струящаяся от его веера, не знала пощады.

Цзян Гу безжалостно разорвал его веер своей духовной силой.

Цзян Линь громко рассмеялся: — Смотри-ка, всё тот же отвратительный характер.

— Взаимно, — холодно усмехнулся Цзян Гу, продолжая идти вперёд.

Отставший Цзян Линь достал новый веер и раскрыл его, прикрывая внезапно потемневший взгляд.

Вэй Фэн лежал на кровати, маясь от безделья.

Цзян Гу специально предупредил его не практиковать культивацию и не покидать комнату. В этой унылой комнатке совершенно нечем было заняться. Он бесцельно покатался по кровати, разглядывая маленький фарфоровый флакон в руке.

Это вторая пилюля, которую дал ему учитель.

Первая до сих пор хранилась в мешочке у сердца.

Но, глядя на этот флакон, он невольно вспоминал о неловком эпизоде прошлой ночи. Невыносимые муки уже стирались из памяти, но он отчётливо помнил холодный запах крови, исходивший от Цзян Гу, прохладные пальцы на его лопатках и рукава, ниспадающие до его талии, когда тот наклонился.

И то невыразимое возбуждение, граничащее с судорогой, когда он попытался схватить руку Цзян Гу.

Даже сейчас от одних воспоминаний кровь начинала бурлить в венах, требуя вернуться в ту ночь и решительно притянуть к себе эту руку, сделать с ней...

Но стоило представить холодное, отстранённое лицо учителя, как его тут же охватывало мучительное смущение и чувство вины.

— А-а-а-а! — Он натянул одеяло на голову, затем одним прыжком вскочил и, обхватив столб кровати, начал биться об него головой. — Вэй Фэн, очнись! Ты, негодяй! Он твой учитель!

Цзян Гу был так добр к нему: учил культивации и грамоте, спасал от опасности, даже шёл против приказов своего клана, чтобы защитить его. Вэй Фэн испытывал к Цзян Гу глубочайшую благодарность.

Он вспомнил тот день, когда Цзян Гу разбил клетку, чтобы спасти его.

Тогда он находился на грани отчаяния и страха, и внезапно из бескрайней тьмы его выдернула чья-то рука. Свернувшись в объятиях Цзян Гу, он поднял глаза и увидел холодный и непреклонный профиль.

В тот момент Вэй Фэн не мог описать свои чувства, он лишь понимал, что выжил.

Благодаря Цзян Гу.

Он искренне почитал Цзян Гу как учителя и отца, не допуская ни малейших непристойных мыслей.

Вэй Фэн лежал на спине, закрыв глаза рукой. Ночные события определённо стали лишь мимолётным наваждением, результатом дурманящего яда.

К тому же... отношение Цзян Гу к его сущности божественного водяного дракона оставалось неясным. За всё это время Вэй Фэн испытывал к нему крайне сложные чувства. Он изо всех сил стремился полностью довериться наставнику, но разум требовал сохранять бдительность. До тех пор, пока он не покинет безопасно территорию клана Цзян, Вэй Фэн не мог позволить себе полностью положиться на Цзян Гу.

Он вырос в Ордене Янхуа не только благодаря дальновидности своего отца.

Вэй Фэн схватился за голову, ворочаясь в постели, и, размышляя об этом, уснул.

Когда он снова проснулся, за окном уже стояла глубокая ночь.

Потянувшись и зевнув, он сел на кровати. В этот момент дверь открылась снаружи, и он резко

обернулся, увидев Цзян Гу. От радости он тут же бросился навстречу: — Учитель, вы вернулись!

— Да, — Цзян Гу закрыл дверь. — Собирайся, мы уходим прямо сейчас.

Вэй Фэн замер: — Прямо сейчас? Разве семейное собрание длится только один день?

— Да. Остальное нас не касается, — Цзян Гу дружелюбно похлопал его по плечу, серьёзно добавив: — К тому же, твоя сущность божественного водяного дракона здесь слишком опасна.

Вэй Фэн встретил его тёплый взгляд и ощутил неясное беспокойство. Тем не менее, он кивнул: — Хорошо, учитель, я собираю вещи.

— Да, — Цзян Гу коротко кивнул.

Странное ощущение только усилилось. Вэй Фэн взял со стола фарфоровый флакон, как бы между прочим спросив: — Учитель, мы возвращаемся на ваш пик Ляньюнь?

Цзян Гу кивнул: — Да.

Сердце Вэй Фэна мгновенно похолодело. Цзян Гу жил на пике Цинпин, это Вэй Фэн обитал на пике Ляньюнь. Этот человек определённо не Цзян Гу!

Как бы ни хотелось признать, но учитель никогда не смотрел на него с таким теплом во взгляде!

Он сделал вид, что достаёт что-то из хранилища, вытащив свою деревянную табличку. Пока фальшивый Цзян Гу отвернулся, Вэй Фэн активировал заклинание и мгновенно исчез.

«Цзян Гу», увидев это, презрительно усмехнулся: — Ха, думаешь сбежать?

Культивация Вэй Фэна была слабой, телепортация с помощью этой таблички не могла унести его далеко. Оказавшись в незнакомом лесу, он стиснул зубы и совершил ещё десятки прыжков, но всё равно не смог уйти от погони.

— Выглядишь глупым, но мозг всё-таки работает, — самозванец неторопливо вышел из-за дерева.

По мере приближения его маскировка постепенно рассеивалась. Белоснежные одежды превратились в тёмно-фиолетовые, а лицо исказилось, принимая лисьи черты. Он оскалился в улыбке: — Дорогой племянник, мы снова встретились.

— Цзян Линь?! — потрясённо воскликнул Вэй Фэн. — Почему ты?

— А почему бы и нет? — Цзян Линь принялся. — Не моя вина, что я не почувал тебя раньше. Твой учитель символами так плотно запечатал твою ауру, что я не уловил ни малейшего следа демонической энергии. Теперь понятно, почему ты казался странным.

— Разве вы с моим учителем не друзья? — Вэй Фэн отступил на шаг.

— Ха-ха-ха-ха! — Цзян Линь чуть не заплакал от смеха. — Чему вообще тебя учил Цзян Гу? Друзья? Спроси любого в мире культивации, друзья — это...

Не договорив, он внезапно бросился к Вэй Фэну. Его рука превратилась в лисью лапу с

когтями, которые вонзились в живот Вэй Фэна. Схватив юношу за шею, он прошептал: — Разве не для предательства?

— Кх... — Вэй Фэн дёрнул губами, но лишь выкашлял поток тёмной крови, стекавшей по подбородку на одежду и на флакон, подаренный Цзян Гу. — Учитель...

Цзян Линь потянул за пилюлю Отделяющего Огня в его теле, кровавые лисьи глаза кокетливо взглянули на него: — Думаешь, твой учитель — хороший человек? Если бы ты не был божественным водяным драконом, думаешь, он хоть раз взглянул бы на тебя? Впрочем, уже неважно. Он и так тяжело ранен, скоро последует за тобой. Воссоединитесь на дорогах преисподней и предадитесь своим трогательным чувствам учителя и ученика!

Когти, вонзившиеся в живот Вэй Фэна, внезапно выросли, схватили пилюлю Отделяющего Огня и безжалостно вырвали её вместе с кровью и плотью. Вэй Фэн закричал от боли, разорвал рукав и выхватил спрятанный там короткий кинжал, вонзив его в шею Цзян Линя.

Кинжал, наполненный духовной силой, двигался с невероятной скоростью. Это был магический артефакт небесного уровня — в момент удара его лезвие разделилось на сотни малых клинков, со всех сторон окружив Цзян Линя. Тот инстинктивно отпустил пилюлю Отделяющего Огня. В критический момент Вэй Фэн сжал деревянную табличку и телепортировался на сотню ли прочь.

Зажимая рваную рану в животе, он рухнул на землю, но тут же заставил себя подняться и, спотыкаясь, пошёл вперёд.

Но Цзян Линь, чья культивация многократно превосходила его собственную, в мгновение настиг его, сжимая кинжал и устремляясь к макушке Вэй Фэна. Его лицо исказилось яростью от пережитого унижения: — Щенок, как ты смел меня перехитрить!

Вэй Фэн из последних сил бежал вперёд, но за спиной уже слышался свист рассекаемого воздуха. Ноги подкосились, и он рухнул лицом вперёд.

Но не на землю.

Ожидаемая боль не пришла.

Он вдохнул знакомый запах крови и поднял взгляд, увидев бледный подбородок Цзян Гу.

Белоснежные одежды Цзян Гу уже пропитались кровью. Одной рукой он обнимал Вэй Фэна, а другой держал меч, блокирующий удар, направленный в голову юноши. Кинжал Цзян Линя от чрезмерной силы на мгновение изогнулся.

Он с усмешкой посмотрел на Цзян Гу: — Ты и впрямь живуч. Шестеро культиваторов начального этапа Преобразования Духа не смогли тебя задержать.

— Твои люди слабы, — Цзян Гу одним движением запястья отбросил кинжал. Он обнял Вэй Фэна за талию и прижал ладонь к кровоточащей ране, холодно глядя на Цзян Линя. — Если ты надеешься получить благосклонность Цзян Сяньюня с помощью одной пилюли Отделяющего Огня, боюсь, этого недостаточно.

— Разумеется, одной пилюли недостаточно, — усмехнулся Цзян Линь. — Божественный водяной дракон и жизнь Цзян Седьмого — вот достойная плата!

Не успел он договорить, как за его спиной выросли шесть огромных лисьих хвостов. Его лицо частично покрылось белым пухом, клыки удлинились, а в кроваво-красных глазах пылала жажда убийства: — Цзян Седьмой, пеняй на свой жалкий талант! Какое будущее может быть у того, кто следует за таким хладнокровным чудовищем, как ты!

— Значит, ты уже давно всё спланировал, — Цзян Гу крепче сжал окровавленный меч и взглянул на Вэй Фэна. — Держишься?

Вэй Фэн бледно кивнул.

Несмотря ни на что, он сразу понял, что это настоящий Цзян Гу.

Вспоминая это позже, Вэй Фэн решил, что, возможно, всё дело было в голосе — таком холодном, словно обладатель в любой момент мог выбросить его, как ненужную вещь.

И Цзян Гу именно так и поступил.

<http://bllate.org/book/13687/1212629>